

**«МОСКВА ПРЕДУПРЕДИЛА,
ЧТО НА ЛЮБУЮ ПРОВОКАЦИЮ
БУДЕТ ЖЕСТКАЯ РЕАКЦИЯ»**

— Что вы скажете о прошедшей в Гюмри акции прозападников? Какими опасностями она была чревата и можно ли сказать, что заявленные последствия были успешно нейтрализованы?

— Опасность заключалась исключительно в провокациях и столкновениях, которые могли быть в Гюмри. Я думаю, что основной задачей организаторов была провокация, не более того. Организаторы прекрасно понимали, что у них нет достаточно политического веса, возможности и серьезной поддержки в обществе, чтобы заставить власти Армении поднять вопрос о выводе российской 102-й базы из Армении.

Более того, согласно распространенной в прессе информации, начальник Генерального штаба Минобороны России за несколько часов до начала акции прибыл в Гюмри, провел проверку на военной базе и вернулся. Визит этот был не случайным. По сути, это было также предупреждением Москвы о том, что любая провокация получит весьма жесткую реакцию.

Наш народ в очередной раз увидел перед собой людей, которых не волнует будущее и безопасность Республики Армения.

Пользуясь случаем, я хотел бы обратиться к нашим гражданам, попросить их и настоятельно призвать по возможности воздерживаться от соблазна участия в подобных авантюрах и более трезво взглянуть на ситуацию, которая сегодня сложилась в нашем регионе.

— Но, возможно, властям нужны были провокации, чтобы, так сказать, иметь легитимную возможность поднять вопрос о выводе российской военной базы?

— Не думаю, что власти Армении поднимают вопрос о выводе 102-й базы, ведь всего несколько недель назад на Алтае премьер-министр Армении отметил, что Армения остаётся в ЕАЭС, а значит, не выходит из ОД-

КБ. А если она не выходит из ОДКБ, то «оппозиционные» прозападники должны забыть о выводе 102-й базы.

**НЕОСВЕЩЕННАЯ СТОРОНА
ВАШИНГТОНСКИХ СОБЫТИЙ:
ПОЧЕМУ ИМЕННО УИТКОФФ**

— Среди официальных встреч, подписанных документов и заявлений Никола Пашиняна в США в тени остался не менее примечательный диалог. Перед встречей с президентом США Дональдом Трампом Пашинян встретился в Вашингтоне со Стивом Уиткоффом, спецпредставителем президента США по вопросам России. Что вы можете сказать об этой встрече, которая примечательна ещё и тем, что Пашинян, кроме Трампа, не встречался ни с одним другим высокопоставленным официальным лицом в США?

— Да, действительно, сама встреча была довольно интересной. Если руководствоваться чисто протокольным алфавитом, то, по логике вещей, до Дональда Трампа сначала должна была состояться встреча Пашиняна с госсекретарем США Марко Рубио. Но, по сути, мы увидели, что Никол Пашинян встретился с человеком, который не занимает одну из высших должностей в Белом доме, а является посланником Трампа по отношениям с Россией. Можно также предположить, что он является представителем Трампа на российско-американских переговорах, касающихся постсоветского пространства. Следовательно, в этом отношении была примечательна встреча с Уиткоффом, подробности которой, как ни странно, не были представлены нашему обществу, и не было ясно, чем была мотивирована эта встреча.

Я предполагаю, что эта встреча, вероятно, не была заранее подготовлена нашим дипломатическим представителем в Соединенных Штатах, а просто в течение последних одного или двух дней было принято решение о том, что эта встреча должна состояться и именно с Уиткоффом.

«Оппозиционные» прозападники должны забыть о выводе 102-й базы

Об акции против 102-й российской военной базы в Гюмри, а также о последних внешних вызовах наш корреспондент поговорил с доцентом кафедры международных отношений и дипломатии ЕГУ, экспертом - международником Григором БАЛАСАНЫНОМ.

— Можно ли сказать, что Никол Пашинян взял на себя некую посредническую роль в российско-американских переговорах? Например, он передал мессидж от президента России Уиткоффу, или, возможно, именно последний передал ему какое-либо сообщение от имени Владимира Путина.

— Я больше склоняюсь ко второму варианту. Если внимательно следить за сообщениями и не ограничиваться заявлениями, распространяемыми пресс-службой правительства Армении, то можно заметить, что после возвращения из Вашингтона Никол Пашинян провёл телефонный разговор с президентом России, и, по информации российской стороны, обсуждалась встреча с Уиткоффом.

Это очень интересно: представьте, премьер-министр Пашинян официально встречается с Трампом в Соединенных Штатах, но обсуждает с президентом России не результаты этой встречи или подробности состоявшегося разговора, а представляет разговор с Уиткоффом.

Поэтому у нас создается впечатление, что Никол Пашинян отдельно обсудил с Уиткоффом вопросы, которые, по сути, имеют большее значение, чем даже тема, которая была затронута на трехсторонней встрече Трамп-Алиев-Пашинян. Так что не исключено, что впереди нас ждут еще более важные геополитические события, в связи с которыми Уиткоффу была передана или последний передал некую информацию, относительно которой премьер-министр Армении позже провел обсуждение с президентом России.

Кстати, причина, по которой президент России что-то передает или получает от премьер-министра Армении через Уиткоффа, может быть связана и с тем обстоятельством, что внутри правительства, возможно, даже не знают, какие вопросы обсуждались на этой встрече.

Возможно, Москва не заинтересована в широком освещении этих вопросов в правительстве Армении и предпочитает иметь дело исключительно с главой страны и обсуждать этот вопрос с ним. Это кажется ме-

лочью, но, на мой взгляд, заслуживает внимания.

— Ожидания как от России, так и от Ирана, похоже, были намного выше. Ряд аналитиков предполагали «цунами» после парафирования трёхсторонней декларации в США, но мы увидели довольно мягкие формулировки. Стоит ли ожидать ещё каких-то сюрпризов или они не придали особого значения возможности реализации так называемого маршрута Трампа в Сюнике?

— Не думаю, что они отнеслись к этому несерьёзно. Полагаю, что такая мягкая реакция может быть гораздо опаснее для инициаторов проекта дороги, чем если бы они, условно говоря, напали на этот проект.

Если обратить внимание на детали телефонного разговора между представителем МИД России Захаровой и главами МИД Ирана и Армении, то и Москва, и Тегеран говорят, что они приветствуют то, что лидеры Армении и Азербайджана в любом случае настроены на установление мира, проведение работы в этом направлении и подписание соглашения, но у них есть опасения по поводу маршрута, и должно быть сделано так, чтобы этот маршрут не нарушал и не мешал региональной политике Москвы и Тегерана.

Как заявил министр иностранных дел Ирана Сейед Аббас Арагчи, этот маршрут не должен стать препятствием для Ирана в сохранении транзитных и дорожных связей в регионе. Это крайне важно, и я думаю, именно на этом нам следует сосредоточиться. Поэтому Москва и Тегеран приветствовали не весь процесс, а лишь решение продолжить переговоры. Что касается маршрута, я думаю, что переговоры на месте продолжатся, и проблемы у Трампа возникнут именно там, поскольку ему придется вести переговоры сразу с четырьмя странами - Россией, Ираном, Китаем и Индией, которые имеют серьезные интересы в этом регионе, чтобы он мог попытаться провести через них «путь Трампа». В противном случае у него ничего не получится. Более того, МИД России заявил, что «трамповское шоссе» не может игнорировать российских пограничников. Это означает, что контроль над этой дорогой не может быть передан частной американской компании, и всё это должно решаться исключительно путём прямых переговоров с Москвой.

Грант САРАФЯН

■ ЭКОНОМИКА

По части экспорта лидером для Армении продолжает оставаться Россия

«Правительство Армении заявляет о пути в ЕС, который, как мы понимаем, начинается с Турции. Однако де-факто основным торговым партнёром Армении остаётся Россия, и с 2018 года экспорт в ЕАЭС увеличился более чем в 5 раз, в то время как экспорт в ЕС сократился примерно на 10%. Это показывает направление реального роста экономики Армении. То есть, независимо от

политических заявлений, экономика свидетельствует о том, что реальный рост экономики Армении обеспечивается в направлении ЕАЭС и стран Ближнего Востока», — сказал экономист Агаси Тавадян, добавив, что азиатское направление также имеет серьезный потенциал для экономики Армении, а среди членов ШОС эти страны являются серьезными игроками.

По оценке экономиста:

— По части экспорта лидером

для Армении продолжает оставаться Россия. Второе место занимает соседняя с нами Грузия, затем следуют страны ЕС, Ближний Восток, Китай, другие страны постсоветского пространства, США и Канада. Армении необходимо максимально использовать возможности ЕАЭС, особенно российского рынка. Без российского рынка Армении будет довольно сложно наращивать экспорт своей готовой продукции.

Илона АЗАРЯН

Общеармянский фронт должен выступить единой командой

По инициативе фракции НС «Честь имею» состоялись парламентские слушания по представлению проекта заявления НС «О национальном кризисе и провале управления». Об этом мы побеседовали с координатором движения «Сильная Армения с Россией. За новый Союз», председателем партии «Союз Конституционное право» (СКП) АЙКОМ БАБУХАНЫЯНОМ.

— Господин Бабуханыян, мы видели, что скопление людей, собравшееся перед зданием Национального Собрания во время слушаний, было не слишком многолюдным. Как вы это объясните, почему не видно общественного давления?

— Люди до сих пор не видят того полюса, который создаёт оппозиция. То есть, где все будут, кто против Никола, кто хочет объявить Николу импичмент, есть недоверие к тому, что эти люди, эти политические силы объединяются и создается единый фронт. Видите ли, количество депутатов на сегодняшний день недостаточное для того, чтобы объявить Николу импичмент так, как это предусмотрено Конституцией, но для этого необходимо большое общественное давление, и это давление должно быть всеобщим. Другими словами, должно формировать атмосферу в стране.

Хорошо, что блок "Армения" присоединился к предложению РПА и

также пообещал подписать импичмент. Но депутаты должны договориться о том, что если до, например, 28 января следующего года - Дня армии или 24 апреля импичмент не пройдет парламентским путем, то они должны сложить мандаты, должны сформировать в Армении политический и правовой конституционный кризис. Иначе получается, что ни импичмента не будет, ни мандаты не сложат, так нельзя.

Помимо депутатов, должен быть опубликован список партий, общественных организаций, движений и т.д., которые присоединяются к процессу импичмента. То есть должно быть общественное давление, в отношении которого также есть конституционный пункт о подаче петиции. Под этой петицией, например, должно быть указано, что СКП присоединяется к процессу импичмента, и таким же образом другие партии, НПО, движения и т.д.

Вот путь к формированию этого оппозиционного полюса. Кроме того, когда будет сформирован этот список тех, кто в Армении требует вотума недоверия Николу, не будет иметь зна-

чения кто пророссийский, кто - проамериканский или проевропейский, кто сторонник плановой экономики, а кто экономического развития по нормам Международного валютного фонда, - всё это откладываем в сторону до новых выборов, до отстранения Никола. Мы договариваемся, что это подписавшее соглашение сообщество, так сказать, прекратит ссоры между собой, обвинения и так далее. Такого предложения СКП о том, что нужно сделать, чтобы добиться отставки Никола, чтобы население начало верить, приходиться на митинги и поддерживать тезис об импичменте.

Да, мы должны сформировать общеармянский фронт, у которого будет один пункт: «Никол, уходи». Когда придёт время выборов, общеармянский фронт должен выступить единой командой. Смотрите, Роберт Кочарян заявил, что они идут отдельно, затем Самвел Карапетян сказал, что они не пойдут на выборы с Робертом Кочаряном и Сержем Саргсяном, затем на слушаниях в НС Левон Зурабян заявил, что АНК не пойдёт на выборы с ними. Всё это нужно прекратить, если мы не хотим, чтобы Никол был переизбран.

Общеармянский фронт, о котором на тех же слушаниях в своем выступлении говорил Тигран Абрамян, должен сформировать единый предвыборный орган, и никто не будет препятствовать этому единству, при условии, что для избирателя будут только Никол и Общеармянский фронт. И будет предельно ясно, кого выбирает избиратель - Никола или Общеармянский фронт. И в этом случае мы можем с уверенностью сказать, что Никол обречен на поражение.

Общеармянскому фронту потребуется год, чтобы организовать новые выборы. Тогда, пожалуйста, пусть АНК пойдет на выборы отдельно, Роберт Кочарян - отдельно, Самвел Карапетян - отдельно, СКП - отдельно. Мы скажем, что у нас, как у пророссийской силы, есть своя программа, а Национально-демократический полюс, который также против Никола, пусть скажет, что у них есть другая программа.

Только в случае создания Общеармянского фронта люди выйдут и скажут: да, мы за Общеармянский фронт и поддержат его. Они уже поймут, что оппозиция, как минимум 20 партий, 30 общественных организаций, объединилась под одним лозунгом: «Нет Николу, импичмент Николу». В противном случае, если каждый из них снова пойдет на обычные выборы со своим списком, Никол опять победит.

Грант САРАФЯН

■ КУЛЬТУРА

Хотелось бы спеть дуэтом с Чумаковым

«Для армянских артистов российская аудитория стоит на особом месте»

— Вы недавно вернулись из России? Прежде всего расскажите нам, чем вы там занимались?

— Да, я был в Сочи, получил приглашение на концерты по контракту. Я согласился не для того, чтобы уехать и покинуть свою страну, а для того, чтобы петь перед аудиторией, у которой другая психология, другой подход. Поскольку в Армении работа с аудиторией, обладающей такой психологией, несколько ограничена, для армянских артистов российская аудитория стоит на особом месте.

Работая в России и с русской нацией, вы учитесь не только петь, но и управлять эмоциями. Кроме того, с технической точки зрения пение на других языках - большой опыт. Я убедился в этом, когда после возвращения из России, оглядываясь назад, понял, что многое приобрел.

— А разница между русской и армянской аудиторией велика?

— Русские более легкие, в отличие от армянской аудитории. Армяне более требовательны. Будучи армянином, я чувствовал большую ответственность в своих выступлениях, чем российские артисты. Они легче относятся к той энергии, которую отдают зрителю и которая побуждает петь более искренне. Требовательность армян постоянно держит тебя в тонусе. Конечно, наряду с этим, мне хотелось бы, чтобы армянская публика тоже была легкой. Тогда артисту будет легче отдавать энергию и получать её обратно.

Новая сила, новая мысль, новый подход - все это привносится в песенное искусство молодым поколением, и, конечно, не может ускользнуть от внимания зрителей. Наш собеседник - молодой композитор, певец, автор многих песен **Мовсес Мовсисян**.

«Чтобы воспринять и почувствовать мои песни, нужно слушать их закрыв глаза»

— Недавно состоялась премьера песни «Чкас» («Тебя нет»). Расскажите, пожалуйста, о чём она, какие чувства вы испытывали, когда писали её.

— Первые мотивы песни были созданы в Сочи, но слова как-то не складывались. Слова я написал, приехав в Армению. Размышлял о том, что моя творческая карьера, похоже, зашла в тупик, и понял, что должен написать новую песню по мотивам одной из моих успешных песен, «After You», которая полюбилась слушателями и благодаря которой меня стали узнавать. Поэтому я решил подойти к своей новой работе таким образом, чтобы моя новая работа была максимально похожа на «After You», и мысленно настроил себя на получение того, что хочу.

Сначала я написал музыку, а потом слова пришли сами собой. То есть, я не создал её в порыве воображения, а создал так, как чувствовал, в тишине, и считаю, что такие работы, как правило, самые удачные. Пока что идеи снимать клип на песню «Чкас» у меня нет. Поскольку я пишу свои песни очень образно, думаю, что для того, чтобы по-настоящему воспринять и прочувствовать их, нужно слушать закрыв глаза.

«Мне близок стиль Чумакова»

— В 2024 году вы участвовали в международном песенном конкурсе «Новая волна». Как и от кого вы получили приглашение?

— Весной прошлого года мне позвонили и предложили принять участие в «Новой волне». Поскольку из-за нехватки времени решение нужно было принимать быстро, я сразу согласился. Я решил испытать свои силы в России.

Был проведен отборочный тур, в котором приняли участие около 1000 участников. Сначала были отобраны 30 человек, затем в Армению приехали члены российского жюри, и из этих 30 выбрали двух лучших исполнителей для участия в полуфинале, который должен был состояться уже в России. Эти двое были я и Анаит Акопян. В Москве прошли два тура.

На первом этапе мы прошли оба, хотя решение должно было быть принято в самый первый день. За эти дни мы очень сблизилась не только друг с другом, но и с представителями российского шоу-бизнеса, организаторами и участниками. Мы обменялись опытом и приобрели новые подходы, что очень важно для артиста.

— С кем из российского шоу-бизнеса вы бы хотели спеть дуэтом?

— Я всегда предпочитаю петь с мужчинами. Мне бы хотелось спеть дуэтом с Алексеем Чумаковым. Хотя там много хороших артистов, по-настоящему талантливых и достойных подражания, в любом случае я бы хотел спеть с

Чумаковым, потому что его стиль, его манера подачи мне близки.

— Какие у вас планы на будущее? И что вы можете сказать молодым исполнителям, желающим добиться успехов на сцене?

— Я полон энергии и большую часть своего времени посвящаю творчеству. Сейчас работаю над новым произведением, которое сразу же представлю в формате клипа. Думаю, что так смысл песни будет воспринят гораздо правильнее. Не хочу проводить концерты постоянно в одном и том же месте, будь то в Ереване или Гюмри, постараюсь максимально расширить пространство.

Что касается молодых исполнителей, то скажу следующее. Определенно нужно быть честным сначала с самим собой, а затем со своей аудиторией. Думаю, что ключом к успеху является приверженность маленьким шагам. Поверьте, они в основе успеха - со своими ошибками, неудачами и удачами. Главное — не сдаваться и не полагаться на поддержку других. Вы сами должны быть опорой для себя...

Нана САРГСЯН